

цевъ, всетаки гимназистки, имѣя право уйти по своему желанію, оставались до конца. Стремленіе къ искусству начало развиваться все болѣе и болѣе.

Ученицы старшихъ классовъ гимназіи обратились къ Е. К. съ просьбой объ устройствѣ литературно-музыкальнаго вечера съ живыми картинами въ пользу недостаточныхъ ученицъ, что и было разрѣшено. Программа вечера была составлена интересно и разнообразно и вечеръ имѣлъ громадный матеріальный успѣхъ, причемъ всѣ нумера были исполнены воспитанницами гимназіи. Массу труда, энергіи и искусства внесъ въ устройство вечера преподаватель математики и физики Розовъ. Подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и даже его личнымъ трудомъ была устроена прекрасная сцена съ соотвѣтственными декораціями и обстановкой, а также всѣ свѣтовые эффекты, которыми должно было сопровождаться исполненіе нѣкоторыхъ нумеровъ программы вечера. П. А. Розовъ самъ управлялъ этими свѣтовыми эффектами, которые были выполнены съ большимъ успѣхомъ.

Вообще въ то время въ средѣ ученицъ оживились очень значительно интересы искусства. Имъ хотѣлось выступить и въ спектакляхъ. Группа, напр., VI класса репетировала сцену изъ пьесы Шиллера *„Марія Стюартъ“*, группа другихъ ученицъ пробовала свои силы, репетируя прологъ къ извѣстной драмѣ Островскаго *„Снѣгурочка“*. Нѣсколько ученицъ выразили согласіе исполнить женскія роли въ задуманномъ гимназистами спектаклѣ, гдѣ должна была идти комедія Островскаго *„Бѣдность не порокъ“*. За смертію почетной попечительницы утра въ описанной формѣ прекратились, но потомъ продолжались уже въ иной формѣ, устраивались для ученицъ отдѣльныхъ классовъ, подъ руководствомъ лицъ педагогическаго персонала, принося пользу учащимся.

Въ исторіи каждаго учебнаго заведенія большой интересъ представляютъ собою взгляды, мнѣнія и убѣжденія педагогическаго совѣта по общимъ вопросамъ учебнаго и воспитательнаго характера, потому что несомнѣнно, что въ нихъ высказывается *sensu* педагоговъ, осуществляемое ими и въ жизни школы. Съ этой стороны рассмотримъ содержаніе тѣхъ сужденій педагогическаго совѣта Маріинской гимназіи, которыя пришлось ему высказывать по поводу возбужденныхъ въ 1902 году вопросовъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Первый изъ этихъ вопросовъ, изложенный въ циркулярѣ попечителя учебнаго округа, былъ таковъ: представляется ли возможнымъ учредить при гимназіи *школьную сберегательную кассу* и если—да, то на какихъ основаніяхъ? Отрицательное отношеніе членовъ совѣта къ данному мѣропріятію выразилось сразу. Директоръ учительской семинаріи О. Г. Кашменскій категорически отрицалъ значеніе подобныхъ кассъ: онѣ, по глубокому его убѣжденію, въ дѣтскомъ возрастѣ могутъ развить не бережливость, а скупость и желаніе копеечными сборами впослѣдствіи удовлетворить какую-либо болѣе дорогую прихоть. Другіе члены совѣта указывали на многія другія нежелательныя вліянія на дѣтей школьныхъ кассъ, и совѣтъ отклонилъ учрежденіе ихъ. По выслушаніи циркуляра попечителя учебнаго округа относительно нежелательности частаго и крайне поздняго пребыванія учащихся среднихъ учебныхъ заведеній на танцевальныхъ вечерахъ въ клубахъ и другихъ общественныхъ собраніяхъ, педагогическій совѣтъ постановилъ: устраивать для ученицъ по одному танцевально-